

4) дифференциальных признаков прецедентного имени (см. подробнее работу В.В. Красных [4]): *Костлявый, ободранный, с помороженными щеками человек, отчетливо схожий ростом, статью да, наверное, и голосом с незабвенным заступником за всех бедных и обиженных, всевечным рыцарем Дон Кихотом* [3; 211].

При этом в качестве признаков могут выступать различные атрибуты (детали одежды, внешности и др.), например: *борода Хоттабыча, туфелька Золушки, одежда Пьеро, трубка Тараса Бульбы* и под. При этом автор может выбирать для сравнения одни и те же атрибуты, но соотносить их с разными прецедентными именами. Инвариант восприятия атрибута в таком случае сохраняется. Так, в повести «Последний поклон» В. П. Астафьев описывает поведение деда главного героя во время одной из перебранок с бабушкой следующим образом: *Тот выслушал бабушку сдержанно, лишь поскорбел лицом, и борода его, под Пугачева стриженная, раза два прошла вверх-вниз, чего бабушка, к несчастью, не заметила и вовремя не застопорила. Не дослушав до конца бабушку – и завелась она надолго, – дед пошел во двор, вывел коня Ястреба, вынул заворину из ворот, забросил ее в гуцу крапивы <...> за кладбищем телега загромычала по камешнику Фокинской речки, с бряком, звяком пронеслась в гору и исчезла в сосняке* [1; 174]. Автор сравнивает бороду деда с бородой Пугачева. Вариант восприятия этого прецедентного имени воплощает человека-бунтаря, но обладающего мудростью, мужественностью, отвагой и храбростью. Символом перечисленных качеств в народном славянском сознании является борода. Прибегая к такому сравнению, автор, с одной стороны, показывает бунтарский характер деда, а с другой – акцентирует внимание читателя на его мудрости не ругаться, а выждать время и в спокойной обстановке все обсудить. В этой же повести автор выбирает для описания поведения предводителя стаи диких коз сравнение «с бородой чудаковатого волшебника Хоттабыча». При этом он снова апеллирует к значению лексемы «мудрый», что и подчеркивается в тексте наличием данного определения. Однако использование другого прецедентного имени с рассматриваемым атрибутом меняет смыслопорождающий вектор и создает абсолютно иной образ: *Стрелять в этого мудрого козла с бородой чудаковатого волшебника Хоттабыча, в эту новогоднюю, зимнюю ночь, в тишину, в белую сказку!* [2; 268].

Частота использования атрибутов в качестве основы сравнительных конструкций и объем семантической наполняемости этих единиц в контексте перемещают данные элементы с периферии семантической структуры прецедентного имени в зону околядерного пространства.

Заключение. Спецификой авторского расширения социопрагматической информативности прецедентных имен в творчестве В.П. Астафьева является функционирование прецедентных имен в сравнительных конструкциях с частотным обращением к сфере-источнику «Искусство: имена литературных персонажей». Продуктивной формой реализации семантической усложненности прецедентного имени в сравнительных конструкциях выступает акцентуация дифференциальных признаков прецедентного имени (53% от всех случаев употребления).

1. Астафьев, В.П. Последний поклон: Повесть: в 2 т. / В.П. Астафьев. – Изд. доп. и испр. – М.: Мол. Гвардия, 1989. – Т. 1. Кн. 1. Кн. 2. – 336 с.

2. Астафьев, В.П. Последний поклон: Повесть: в 2 т. / В.П. Астафьев. – Изд. доп. и испр. – М.: Мол. Гвардия, 1989. – Т. 2. Кн. 2 (Продолжение). Кн. 3. – 432 с.

3. Астафьев, В.П. Прокляты и убиты: роман / В.П. Астафьев. – М.: Эксмо, 2009. – 800 с.

4. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

5. Курбакова Ю.В. Национально-прецедентные феномены и единицы с метафорическим значением в СМИ (на материале современных американских журналов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю.В. Курбакова; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2006. – 173 с.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ РОМАНА УИЛЬЯМА ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»

В.Г. Шилина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современной литературе огромной популярностью пользуется текстопорождающая и смыслообразующая категория текста – «интертекстуальность». В узком понимании этого термина, текст произведения имеет отсылки к конкретному другому тексту. Видится актуальным

дальнейшее изучение термина в литературоведении, несмотря на выявленные и сформированные маркеры, формы и типы интертекстуальных отношений.

«Повелитель мух» – известный роман Уильяма Голдинга, который традиционно относится к поджанру «антиробинзоида». Голдинг строит произведение на осмыслении основной проблемы человечества – судьбы цивилизации. Автор сделал попытку проследить общественные структуры, которые вырастают из пороков индивида. Участник Второй мировой войны, Голдинг описал свои переживания через иносказание и с помощью аллюзии [1, с. 103].

Актуальность исследования заключается в современном осмыслении «интертекстуальности» как категории текста на примере романа У. Голдинга «Повелитель мух». Цель исследования – выявить интертекстуальные особенности произведения Уильяма Голдинга.

Материал и методы. Материалом для изучения послужил роман У. Голдинга «Повелитель мух». В работе использован метод сравнительно-типологического анализа художественных произведений.

Результаты и их обсуждение. Повествовательное ядро произведения темпорально относится к будущему, на Земле произошла ядерная война, из-за которой группа детей и подростков попадает на необитаемый остров. Данный сюжетный ход отсылает читателя к другому произведению – роману Роберта Баллантайна «Коралловый остров», в котором рассказ ведется о подростках, попавших на необитаемый остров также из-за крушения самолета. Финал романа Баллантайна оптимистичен: герои кораллового острова выходят из испытаний с честью. Концепция У.Голдинга диаметрально противоположная: дети отдались природным инстинктам и потеряли цивилизованность, что приводит к трагедии. «*Повесть Голдинга – это внутренняя полемика с Баллантайном и с его оптимистической концепцией мироздания*», – утверждает Б.А. Гиленсон [1, с. 104].

Голдинг задумал свое произведение как повесть-притчу, данный жанр требует особого подхода к прочтению и осмыслению. Вызывает особый интерес название книги «Повелитель мух», согласно переводу с древнееврейского языка, оно имеет значение имени демона – Вельзевула. Не случайно и то, что кабаний череп олицетворяется с таким названием, он несет разрушительное начало, так как именно в нем сокрыты все страхи детей острова. Символика романа достаточно конкретна. Так, образ огня символизирует спасение, рог – свободу слова, очки Хрюши – неправильное понимание действительности, раскрашенные маски – дикарскую сущность охотников, черные плащи хористов служат отсылкой к фашисткой эмблематике.

Писатель предполагает, что с рождения в человеке уже живет зверь-убийца. Несмотря на то, что он (зверь) сдерживается цивилизацией, под влиянием обстоятельств он способен выйти наружу. В результате человек становится жестоким, безжалостным и не щадящим никого, готовым убить даже близкого товарища. Голдинг не случайно выбирает образы детей для проведения своего литературного «эксперимента». Дети обладают нравственной чистотой, они, казалось бы, должны олицетворять идеальное общество, построенное на дружбе и солидарности, но, как следует из финала романа, такое общество – всего лишь короткий этап в развитии цивилизации. Проблема разобщенности детей, стратегия их взаимоотношений являются достаточно сложными для авторского осмысления. Все попытки построения правильного общества привели к диктаторскому порядку, и в этом видится печальный урок истории XX века.

Не случаен в романе образ Саймона, имя которого – библейская отсылка к апостолу Петру. Согласно древнееврейскому осмыслению имени, «Саймон (Симон) или Петр» несет значение «камень», на основе которого строится церковь (например, в Евангелии от Матфея 16:18 сказано: «...ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь мою...») [3]. Многоуровневый роман У. Голдинга полон авторских размышлений о добре и зле, сущности божественного и греховного в человеке. Образ Саймона, который символизирует любовь, сострадание и жертвенность, олицетворяет образ Христа. Неслучайно остальные дети воспринимают и характеризуют Саймона как «странного». Герой словно «не от мира сего» и эта его исключительность передаётся деталями внешности героя, напоминающими Спасителя. Саймон имел темные длинные волосы, худое телосложение и лицо с сияющими глазами. Он единственный кому открывается тайна Зверя, пугающего детей. Зло для него является недугом, тем самым зверем, скрытым в глубине души человечества. «*Зверь – это мы сами*» [2, с. 137].

Символично выглядит сцена гибели Саймона. После того, как герой понял, что пугает детей на острове, он бежит к ним рассказать то, что узнал, но случается трагический поворот: попав в окружение исполняющих ритуальный танец детей, одурманенных охотничьим инстинктом, Саймон погибает от рук кровожадной толпы. Аллюзия данного эпизода весьма прозрачна: Саймон (Христос), который нёс Истину людям, был не принят ими и убит. Так через художественный образ писатель снова возвращает читателя к событиям смерти Христа. Тело Саймона забирает море, необычное серебристое свечение окружает Саймона в этот трагический момент.

Аллюзия на механизм становления тоталитарного общества, а также на выдвижение антилидера рассмотрена писателем на примере образа Джека и мальчиков-хористов. Любопытно, что поначалу Джек дружен с «положительным лидером» Ральфом. Эта хрупкая дружба мальчиков, которые символизируют два разных мира, постепенно утрачивается: в Джеке проявляются инстинкты охотника, растёт его стремление к абсолютной власти. Удел остального общества понятен: либо молчаливо примкнуть к антилидеру, соглашаться на его условия, называть его «вождь» и поклоняться его ценностям, либо остаться в меньшинстве на стороне гуманности (поддержать Ральфа). Как показывает писатель, большинство выбирает путь наименьшего сопротивления и подчиняется сильнейшему – таков закон социума.

Заключение. Стоит отметить, что роман Ульяма Голдинга написан как попытка осмысления природной сущности человека, его поведения и характера в экстремальных условиях. Автор использует образы и отсылки к другим произведениям, чтобы показать неутраченную актуальность проблемы социума, определить пороки, присущие каждому человеку при рождении, но скрытые до определенного момента. Интертекстуальное прочтение образа Саймона позволило автору создать положительного героя, которому присуще иное мышление и понимание Истины. Именно его Голдинг выбрал в качестве образа, несущего «свет» отошедшим от нравственных ценностей детей. Крах «идеального общества» в романе Голдинга закономерен, однако финал произведения оставляет читателю надежду. И в этом видится мысль, что Зло не одержало окончательную победу над Добром и главная арена этой борьбы – человеческая душа.

1. Гиленсон, Б.А. История зарубежной литературы второй половины XX – начала XXI века: учебник для бакалавров / Б.А. Гиленсон. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 290 с.

2. Голдинг, У. Повелитель Мух [роман] / У. Голдинг; пер. с англ. Е. Суриц. – Москва: АСТ, 2014. – 317 с.

3. Библия онлайн: Евангелие от Матфея 16 глава [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://bible.by/syn/40/16/>. – Дата доступа: 17.12.2021.